

УДК 159.9.:37.015.3

РОДИТЕЛЬСКИЕ РОЛИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО КОМПОНЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

¹Щербаков А.В., ²Васильева Е.Н.

¹ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
Нижегород, e-mail: yavpochte@yandex.ru;

²НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, e-mail: vayulena@yandex.ru

В статье рассматривается проблема влияния семейных взаимоотношений на становление и развитие личности ребенка в детстве. В психологической науке накоплен достаточный опыт изучения таких аспектов родительского воздействия на ребенка как стили воспитания, типы родительского отношения, родительская позиция, родительские установки, директивы и т.д. Однако проблеме обусловленности развития некоторых личностных характеристик ребенка спецификой структуры родительских ролей уделено недостаточно внимания. В связи с этим задачей публикуемого исследования явилось определение характера влияния функциональных родительских ролей на формирование личностных характеристик девушек. В данном случае рассматривались те личностные характеристики респондентов, которые входят в личностный компонент психологической готовности к родителству, наряду с когнитивно-рефлексивным и эмоционально-поведенческим компонентами. Для определения характера зависимости некоторых личностных качеств респондентов, входящих в личностный компонент психологической готовности к родителству, от ролей их родителей были использованы: «Методика исследования самоотношения» (МИС) В.В. Столина, С.Р. Пантелеева; «Шкала оптимизма-активности» Г.С. Никифорова; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева и авторская методика Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова «Социальные семейные роли» (вариант «Родительские роли»). Для экспериментальной работы были привлечены 183 девушки в возрасте 21–22 лет, студентки 5 курса ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В результате анализа полученных данных были выявлены наиболее и наименее «влиятельные» роли отца /матери, определяющие формирование тех или иных личностных характеристик у девочек. Материалы статьи могут быть использованы практикующими психологами, а также всеми специалистами, интересующимися вопросами семьи и родительства.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительские роли, готовность к родителству, компоненты готовности к родителству

PARENTAL ROLES AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF A PERSONAL COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR PARENTHOOD

¹Scherbakov A.V., ²Vasileva E.N.

¹Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: yavpochte@yandex.ru;

²State university «Higher School of Economics», Nizhny Novgorod, e-mail: vayulena@yandex.ru

This article considers the problem of the influence of family relationships on the formation and development of the child's personality in childhood. The psychological science has gained sufficient experience in the study of such aspects of parental influence on the child as upbringing styles, types of parental relationship, parental attitude, parental directives, etc. However, the problem caused by the influence of certain specific structures of parental roles on personal characteristics of the child was not given enough attention. In this regard, the task of this published study was to determine the influence of the functional parental roles on the formation of personality characteristics of young girls. In this case, were concerned personal characteristics of respondents who were included in the personal component of psychological readiness for parenthood, along with cognitive-reflective and emotional-behavioral components. To determine the nature of the dependence of respondents' personality traits, included in the personal component of psychological readiness for parenthood, acting like their parents' roles were used: «Methods to study self-attitude» by V.V. Stolin and S.R. Panteleev; «The scale of optimism-activity» by G.S. Nikiforov; The test of life sense orientations by D.A. Leontiev and author's method by E.N. Vasilieva and A.V. Orlov «Social family roles» (a variant of «Parental roles»). For the experimental work were involved 183 women aged 21–22 years old, 5-year students of the Nizhny Novgorod Lobachevsky State University. The analysis of the data identified the most and the least «influential» roles of father/mother, determining the formation of certain personal characteristics of girls. The materials of this article may be used by practicing psychologists, as well as all professionals interested in the issue of the family and parenthood.

Keywords: child-parent relationship, parental roles, readiness for parenthood, the components of readiness for parenthood

Проблема влияния семейных взаимоотношений на становление и развитие личности широко исследуется отечественными и зарубежными авторами (А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, В.И. Захаров, С.В. Ковалев, П.Ф. Лесгафт, А. Маслоу, Ю.Б. Орлов, Н. Пезешкиан, К. Роджерс, В. Сатир, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, Е.Т. Со-

колова, В.Г. Хоментаскас, В.М. Целуйко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.). Большинство психологических теорий рассматривает детско-родительские отношения как важный ресурс развития ребенка.

На данный момент в отечественной психологии накоплен практический и теоретический материал, на основе которого

можно говорить о важности влияния внутрисемейных отношений субъекта на его психическое развитие и социальную адаптацию. Также обоснована весомость таких факторов в жизни семьи, как: численность и структура семьи, культурно-образовательный уровень родителей, их психологическая зрелость и уровень педагогической культуры, эмоционально-психологический климат в семье, социально-экономический статус членов семьи [2], [9]. Наиболее важными из этих факторов большинство исследователей считают внутрисемейные отношения и особенности отношения родителей к ребенку (А.Я. Варга, В.И. Захаров, С.В. Ковалев, А.С. Спиваковская, В.Г. Хоментаскас).

Выявлено, что на формирование самосознания ребенка влияют не только социальный статус, размер, структура семьи, порядок рождения детей, но и качество общения ребенка и родителя. Например, Столин В.В. выделяет следующие способы воздействия родителей на самосознание ребенка:

- прямое или косвенное (через поведение) внушение родителями образа ребенка;
- опосредованная детерминация самоотношения (через формирование уровня притязаний, стандартов выполнения тех или иных действий);
- контроль за поведением (через развитие самоконтроля);
- косвенное управление самосознанием (вовлечение в поведение с целью повышения или понижения самооценки) [14].

На формирование самосознания отрицательное влияние оказывает несогласованность прямых и косвенных воздействий со стороны родителей.

Соколова Е.Т. и Чеснова И.Г. подчеркивали, что опыт семейного общения с самых ранних этапов развития ребенка закладывает основу его базовой установки к миру социальных отношений и его собственному «Я». Самоотношение ребенка до некоторого периода является отражением отношения взрослых к нему, в первую очередь, его родителей. Ребенок усваивает ценности, критерии оценок и самооценок, по которым он впоследствии оценивает себя.

Исследователи выявили, что самооценка ребенка намного теснее связана с ожидаемой родительской оценкой, чем с реальной. Приводятся следующие варианты самооценки ребенка:

- феномен «эхо», – самооценка ребенка является прямым восприятием оценки матери;
- подросток воспроизводит точку зрения родителей на себя, но дает ей иную оценку;
- смешанная самооценка (на нее большое влияние оказывают опыт социального

взаимодействия и оценка родителей, являющиеся иногда противоположными).

Самые благоприятные варианты развития самооценки получает при наличии уважительного и принимающего отношения со стороны родителей. Положительно воспринимаемый «Я-образ» делает ребенка более открытым для воспитательных воздействий со стороны родителей, в том числе, и для критических оценок [13].

Леонтьев А.Н. подчеркивал, что отношения человека с окружающим его предметным миром всегда опосредуются отношением к обществу, к людям. Так, отношения ребенка к предметному миру опосредованы действиями взрослого человека. Ребенок развивается благодаря практическому и речевому общению со взрослым. «Общение в своей исходной внешней форме, в форме совместной деятельности или общения речевого или даже только мыслительного составляет необходимое и специфическое условие развития человека в обществе» [12, с. 422]. Исследования отечественных психологов показали определяющее значение для здоровья и духовного благополучия всей семейной группы роли внутрисемейного общения, его полноты. Также немаловажным является и то, каким образом члены семьи слушают друг друга – поза внимания, мимика интереса, кивание головой в знак поддержки и взаимопонимания; о чем говорят – тематический диапазон, гибкость переключения; как общаются члены семьи – заинтересованно, развивая и аргументируя мысль, приглашая к общению или только сообщая что-то [10]. Было показано также, что характер восприятия ребенком людей, их настроения во многом зависит от опыта семейного общения [3].

Основы формирования нравственности ребенка также лежат в социальной ситуации развития в целом, и в семье в особенности, и заключаются в отсутствии дурных примеров и наличии достойных образцов для подражания [11]. Очень важна сама атмосфера семьи, её нравственный климат – духовная культура семьи, отношение к труду, людям, организации жизни и деятельности. Факторы среды оказывают различное воздействие на личность ребенка и, в частности, на её нравственную сферу. Первоначально на когнитивный компонент нравственной сферы влияет семья, в ней и закладываются простейшие нормы нравственности [1].

Здоровая, нравственная атмосфера внутри семьи способна привить человеку с детских лет целостную систему мироотношения, включающую в себя особое видение

мира, систему предпочтений и запретов, определенный образ жизни. Семья транслирует «жизненную», экзистенциальную философию, основу которой составляет то, во что человек верит, что он любит, на что надеется. Ценности, передаваемые семьей, могут носить как позитивный, так и негативный характер, но в независимости от своего качества им присуща необычайная устойчивость [8].

В своих исследованиях большинство отечественных и зарубежных авторов (С. Броуди, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Р.А. Зачепицкий, Д.Н. Исаев, Р. Кэмпбелл, Е. Маккоби, А.В. Петровский, А. Рок, Л.Г. Саготовская, М. Сигельман, Э. Фромм, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) рассматривали такие аспекты как стили воспитания, типы родительского отношения, родительская позиция, родительские установки, директивы и т.д. и их влияние на формирование личности ребенка. В то же время проблеме обусловленности развития некоторых личностных характеристик ребенка спецификой структуры родительских ролей, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания.

Материалы и методы исследования

В связи с этим задачей публикуемого исследования в рамках комплексного изучения психологии семейных социальных ролей [4, 5, 6, 7, 15] явилось определение характера влияния функциональных родительских ролей на формирование личностных характеристик девушек. В данном случае мы рассматривали те личностные характеристики респондентов, которые входят в личностный компонент психологической готовности к родительству, наряду с когнитивно-рефлексивным и эмоционально-поведенческими компонентами. Под психологической готовностью к родительству мы понимаем интегральную характеристику личности, уровень которой определяется сформированностью:

- знаний о «родительстве» как о психологическом и социальном феномене;
- образа своих будущих функциональных родительских ролей;
- личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству;
- рефлексии и саморегуляции;
- позитивного настроения на будущего ребенка;
- позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как самореализующейся, самоутверждающей и саморазвивающейся личности. [5, 6].

Для определения характера зависимости некоторых личностных качеств респондентов, входящих в личностный компонент психологической готовности к родительству, от ролей их родителей были использованы: «Методика исследования самооотношения» (МИС) В.В. Столина, С.Р. Пантелеева; «Шкала оптимизма-активности» Г.С. Никифорова; тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева и авторская методика Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова «Социальные семейные роли» (вариант «Родительские роли») [4].

Для экспериментальной работы были привлечены 183 девушки в возрасте 21–22 лет, студентки 5 курса ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе нашего исследования мы выявляли корреляционные связи между ролями матери/отца, которые они выполняли по отношению к девушкам в детстве, и их актуальными личностными характеристиками, полученными по методике МИС В.В. Столина, С.Р. Пантелеева.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей девушек по методике исследования самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева и родительских ролей их матерей

Шкала \ Роль	Дисциплинатор	Защитник	Руководитель	Тренер	Учитель
Открытость	-0,52	0,60	0,38	0,12	-0,47
Самоуверенность	-0,03	-0,01	-0,04	0,57	0,04
Зеркальное «Я»	-0,10	0,31	0,49	0,06	-0,22
Самоценность	0,45	0,01	-0,09	0,40	0,20

Примечание. Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

• Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Защитник» и шкалой «Открытость». Восприятие девушкой этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность проявления у испытуемого в юности таких черт характера как закрытость, неспособность или нежелание осознавать и выдавать значимую информацию о себе, стремление лгать и фальсифицировать результаты в сторону социально желательных ответов.

• Выявлены отрицательные корреляционные связи между ролями матери «Дисциплинатор», «Учитель» и шкалой «Открытость». Восприятие испытуемым этих материнских ролей как часто выполняемых матерью в детстве увеличивает вероятность формирования у испытуемого в юности глубокой осознанности «Я», повышенной рефлексивности и критичности, способности не скрывать от себя и других значимую неприятную информацию.

• Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Тренер»

и шкалой «Самоуверенность». Восприятие испытуемым этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности представления о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать; увеличивает вероятность формирования высокого самомнения, самоуверенности, внутренней расслабленности.

● Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Руководитель» и шкалой «Зеркальное «Я». Восприятие испытуемым этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности представления о том, что ее личность, характер и деятельность способны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

● Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Дисциплинатор» и шкалой «Самоценность». Восприятие девушкой этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность проявления у испытуемого в юности заинтересованности в собственном «Я», любви к себе, ощущения ценности собственной личности и одновременно предполагаемой ценности своего «Я» для других.

Данные, полученные нами, говорят, что роль матери «Дисциплинатор» имеет наибольшее количество корреляционных связей со шкалами методики изучения самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, оказывая наибольшее среди прочих материнских ролей влияние на процесс формирования у ребенка определенных видов самоотношения.

● Выявлена положительная корреляционная связь между ролью отца «Объединитель» и шкалой «Самоуверенность». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности представления о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать; увеличивает вероятность формирования высокого самомнения, самоуверенности, внутренней расслабленности.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Зависимый» и шкалой «Самоуверенность». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности неудов-

летворительности собой и своими возможностями, сомнений в способности вызвать уважение.

● Выявлены отрицательные корреляционные связи между ролями отца «Авторитет», «Организатор» и шкалой «Самоуправление». Восприятие девушкой этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у нее в юности веры в подвластность ее «Я» временным обстоятельствам, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом локусе «Я», отсутствии тенденции искать причины поступков и результатов в себе самой.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Объединитель» и шкалой «Зеркальное «Я». Восприятие респондентом этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности представления о том, что ее личность, характер и деятельность неспособны вызвать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Тренер» и шкалой «Самоценность». Восприятие респондентом этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности недостатка своего духовного «Я», сомнений в ценности собственной личности, отстраненности, граничащей с безразличием к своему «Я», потере интереса к своему внутреннему миру.

● Выявлены положительные корреляционные связи между ролями отца «Авторитет», «Организатор» и шкалой «Самопринятие». Восприятие испытуемым этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности дружеского отношения к себе, согласия с самим собой, одобрения своих планов и желаний, эмоционального, безусловного принятия себя таким, каков он есть, пусть даже с некоторыми недостатками.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Оппонент» и шкалой «Самопринятие». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности враждебного отношения к себе, рассогласованности с самой собой, порицания своих планов и желаний, неприятию себя такой, какова она есть, что является важным симптомом внутренней дезадаптации.

Таблица 2

Взаимосвязь показателей девушек по методике исследования самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева и родительских ролей их отцов

Шкала \ Роль	Авторитет	Зависимый	Защитник	Объединитель	Опекун	Организатор	Помощник	Оппонент	Тренер	Утешитель	Учитель
Самоуверенность	0,11	-0,55	0,01	0,52	-0,10	-0,13	0,13	-0,20	0,14	-0,02	-0,06
Саморуководство	-0,49	-0,03	0,05	0,20	-0,16	-0,56	-0,23	0,17	0,28	0,02	0,13
Зеркальное «Я»	-0,05	0,11	-0,18	-0,52	-0,19	0,08	-0,13	0,33	0,10	-0,11	0,09
Самоценность	0,19	-0,05	0,31	0,14	0,03	-0,24	0,15	0,06	-0,67	0,25	-0,28
Самопринятие	0,45	-0,10	0,20	0,16	0,04	0,55	0,01	-0,54	-0,21	0,10	-0,22
Самопривязанность	-0,10	-0,20	-0,20	0,27	-0,57	-0,19	-0,36	-0,11	0,21	0,12	0,10
Внутренняя конфликтность	-0,30	0,21	0,48	0,20	0,11	-0,01	0,17	-0,12	-0,24	0,54	-0,61
Самообвинение	-0,46	0,06	0,25	0,10	0,51	-0,12	0,51	0,08	-0,12	0,10	-0,58

Примечание. Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Опекун» и шкалой «Самопривязанность». Восприятие респондентом этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности противоположных тенденций: желания что-то в себе изменить, тяге к соответствию с идеальным представлением о себе, неудовлетворенности собой.

- Выявлены положительные корреляционные связи между ролями отца «Защитник», «Утешитель» и шкалой «Внутренняя конфликтность». Восприятие респондентом этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Учитель» и шкалой «Внутренняя конфликтность». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности способностей к повышенной рефлексии, глубокому проникновению в себя, осознанию своих трудностей; формирование адекватного образа «Я».

- Выявлены положительные корреляционные связи между ролями отца «Опекун», «Помощник» и шкалой «Самооб-

винение». Восприятие испытуемым этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности тенденций к самообвинению, готовности поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки.

- Выявлены отрицательные корреляционные связи между ролями отца «Авторитет», «Учитель» и шкалой «Самообвинение». Восприятие девушкой этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у нее в юности симпатии к самой себе, что сопровождается позитивными эмоциями в свой адрес, даже несмотря на низкую самооценку качеств и достижений; неготовности поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки.

Мы выявили, что отцовские роли «Авторитет», «Объединитель», «Опекун», «Организатор» и «Учитель» имеют наибольшее количество корреляционных связей со шкалами методики изучения самооотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, оказывая наибольшее среди прочих ролей отца влияние на процесс формирования у ребенка определенных видов самооотношения.

Далее мы анализировали зависимости, существующие между ролями матери/отца, которые они выполняли по отношению к девушкам в детстве, и характеристиками их личности, полученными по методике «Тест смысловых жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева.

Таблица 3
Взаимосвязь показателей девушек по методике «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева и родительских ролей их матерей

Роль \ Шкала	Друг	Организатор	Собеседник	Тренер
Субшкала 2	-0,41	0,45	-0,47	0,50
Общее значение	-0,50	0,47	-0,20	0,26

Примечание. Субшкала 2 – «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни»; общее значение – «Осмысленность жизни». Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

- Выявлены положительные корреляционные связи между ролями матери «Организатор», «Тренер» и шкалой «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Восприятие девушкой этих материнских ролей как часто выполняемых матерью в детстве увеличивает вероятность того, что в юности испытуемый будет воспринимать сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью матери «Собеседник» и шкалой «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Восприятие испытуемым этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования у него в юности неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Организатор» и шкалой «Осмысленность жизни». Восприятие испытуемым этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности личностных свойств, характерных для тех, кто считает цель собственной жизни уникальной, ощущает полноту своего существования и направляет собственную активность на реализацию этой цели, на конкретные поступки, посредством которых осуществляет собственное предназначение.

- Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью матери «Друг» и шкалой «Осмысленность жизни». Восприятие испытуемым этой материнской

роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность проявления у респондента в юности несформированности четкого представления о цели собственного существования.

В соответствии с данными, полученными нами, можно говорить, что материнская роль «Организатор» имеет наибольшее количество корреляционных связей со шкалами методики «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, оказывая наибольшее среди прочих ролей матери влияние на процесс формирования у ребенка системы смысложизненных ориентаций.

Таблица 4
Взаимосвязь показателей девушек по методике «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева и родительских ролей их отцов

Роль \ Шкала	Авторитет	Вдохновитель	Дисциплинатор	Объединитель	Организатор	Оппонент
субшкала 1	0,14	0,12	-0,19	0,59	-0,28	-0,36
субшкала 2	0,10	0,45	-0,22	0,23	-0,55	0,04
общее значение	0,12	0,58	-0,46	0,13	-0,32	-0,46

Примечание. Субшкала 1 – «Цели в жизни»; субшкала 2 – «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни»; общее значение – «Осмысленность жизни». Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролью отца «Объединитель» и шкалой «Цели в жизни». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у испытуемого в юности целеустремленной личности; при этом наличие в жизни испытуемого целей в будущем, придает его жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

- Выявлена положительная корреляционная связь между ролью отца «Вдохновитель» и шкалой «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Восприятие девушкой этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность того, что в юности она будет воспринимать сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью отца «Организатор» и шкалой «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у испытуемого в юности неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее.

● Выявлена положительная корреляционная связь между ролью отца «Вдохновитель» и шкалой «Осмысленность жизни». Восприятие испытуемым этой отцовской роли как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования у девушки в юности личностных свойств, характерных для тех, кто считает цель собственной жизни уникальной, ощущает полноту своего существования и направляет собственную активность на реализацию этой цели, на конкретные поступки, посредством которых осуществляет собственное предназначение.

● Выявлены отрицательные корреляционные связи между ролями отца «Дисциплинатор», «Оппонент» и шкалой «Осмысленность жизни». Восприятие испытуемым этих отцовских ролей как часто выполняемых отцом в детстве увеличивает вероятность проявления у респондента в юности несформированности четкого представления о цели собственного существования.

Как можно увидеть, роль отца «Вдохновитель» имеет наибольшее количество корреляционных связей со шкалами методики «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, оказывая наибольшее среди прочих ролей влияние на процесс формирования у ребенка системы смысложизненных ориентаций.

Результаты корреляционного анализа данных по методике С. Никифорова «Шкала оптимизма-активности» и методике Е.Н. Васильевой и А.В. Орлова «Социальные семейные роли» (вариант «Родительские роли») представлены в табл. 5 и табл. 6.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью матери «Утешитель» и шкалой «Активность». Восприятие испытуемым этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования в юности тревожной, боязливой личности, неуверенной в себе и нежелающей что-либо делать.

● Выявлена положительная корреляционная связь между ролью матери «Вдох-

новитель» и шкалой «Оптимизм». Восприятие девушкой этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования в юности личности, предрасположенной к вере в свои силы и успех, имеющей преимущественно положительные ожидания от жизни и других людей; такие люди, как правило, экстравертированы, доброжелательны и открыты для общения.

Таблица 5

Взаимосвязь показателей девушек по методике «Шкала оптимизма-активности» С. Никифорова и родительских ролей их матерей

Шкала \ Роль	Вдохновитель	Тренер	Утешитель
Активность	0,09	-0,36	-0,49
Оптимизм	0,53	-0,49	0,13

Примечание. Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

Таблица 6

Взаимосвязь показателей девушек по методике «Шкала оптимизма-активности» С. Никифорова и родительских ролей их отцов

Шкала \ Роль	Компаньон	Собеседник
Активность	0,52	0,45

Примечание. Отмеченные корреляции имеют достоверности на уровне $p < 0,01$.

● Выявлена отрицательная корреляционная связь между ролью матери «Тренер» и шкалой «Оптимизм». Восприятие девушкой этой материнской роли как часто выполняемой матерью в детстве увеличивает вероятность формирования в юности личности, которой свойственны сомнения в своих силах и доброжелательности других людей, ожидание неудачи, стремление избегать широких контактов, замкнутость на своем внутреннем мире.

Нами выявлено, что только такие роли матери как «Вдохновитель», «Тренер» и «Утешитель» имеют корреляционные связи с данными методики «Шкала оптимизма-активности» С. Никифорова необходимого

уровня значимости, оказывая наибольшее влияние среди остальных ролей матери на процесс формирования у ребенка таких психических качеств как оптимизм и активность.

• Выявлены положительные корреляционные связи между ролями отца «Компаньон» и «Собеседник» и шкалой «Активность». Восприятие девушкой этих отцовских ролей как часто выполняемой отцом в детстве увеличивает вероятность формирования в юности энергичной, жизнерадостной, беспечной, безмятежной и склонной к риску личности.

Исследование показало, что только роли отца «Компаньон» и «Собеседник» имеют корреляционные связи с данными методики «Шкала оптимизма-активности» С. Никифорова необходимого уровня значимости, оказывая наибольшее влияние среди прочих отцовских родительских ролей на процесс формирования у ребенка таких психических качеств как оптимизм и активность.

Выводы

Таким образом, в ходе данного этапа целостного эмпирического исследования влияния родительских ролей на формирование личностных характеристик девушек, включенных в личностный компонент психологической готовности к родительству, мы выявили наличие положительных и отрицательных корреляционных связей между определенными ролями матери/отца и такими особенностями личности как самоотношение, осмысленность собственной жизни, оптимизм и активность. Наиболее «влиятельными» в этом смысле оказались такие роли матери/отца как «Организатор» (лицо, являющееся инициатором и вдохновителем семейных мероприятий и досуга ребенка) и «Вдохновитель» (лицо, которое может воодушевить, поднять настроение, настроить на что-либо, придать уверенности). Кроме того, среди прочих материнских ролей «влиятельными» можно назвать роли: «Дисциплинатор» (лицо, распределяющее наказания в отношении ребенка), «Тренер» (лицо, которое заставляет ребенка проявлять активность, стимулирует на ту или иную деятельность) и «Утешитель» (лицо, к которому ребенок может обратиться за эмоциональной поддержкой, сочувствием и получить её).

Наибольшее воздействие на формирование изучаемых личностных характеристик девушек, по нашим данным, оказали такие роли отца как «Авторитет» (лицо, являющееся неким идеалом личности для ребенка, служащее примером для подражания),

«Компаньон» (лицо, участвующее в совместной с ребенком деятельности на более или менее равных правах), «Объединитель» (лицо, который объединяет семью в единое целое, гасит конфликты между членами семьи и ребенком, сближает родственников), «Опекун» (лицо, осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности), «Собеседник» (лицо, с которым ребенку интересно поговорить, получить от него полезную информацию) и «Учитель» (лицо, целенаправленно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки).

Данные результаты были учтены нами при разработке и реализации теоретико-прикладной модели психологического сопровождения процесса развития психологической готовности к родительству у студентов в пространстве вузовского обучения.

Список литературы

1. Ардашева И.А. Родительские позиции и формирование когнитивной сферы морального развития // Тезисы международной межвузовской научно-практической студенческой конференции «Психология XXI века». 13–15 апреля 2000 г. – СПб, 2000. – С. 5–6.
2. Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990. – 23 с.
3. Бодалев А.А., Кричевский Р.А. Общение и формирование личности школьника. – М., 1987. – 152 с.
4. Васильева Е.Н. Научно-методические подходы к оценке ролевой структуры семьи // Нижегородское образование. – НИРО, Нижний Новгород. – 2013. – № 3. – С. 85–91.
5. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Изменение уровня психологической готовности молодежи к родительству средствами тренинговой программы «Эффективное родительство» // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11 (часть 3). – С. 584–589.
6. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. – 2013. – № 9 (45). – С. 214–240.
7. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Семейные роли в детстве и копинг-стратегии в юношестве // Инициативы XXI. – 2012. – № 3. – С. 100–102.
8. Груздева В.В. Семья как институт формирования ценностного отношения человека к миру // Семья в новых социально-экономических условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (2–10 окт. 1997) / состав. и науч. ред. Саралиева З.М. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. – С. 172–179.
9. Думитрашкун Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 135–142.
10. Зимняя И.А. Внутрисемейное общение – показатель здоровья семьи (к постановке проблемы) // Социальная работа. Вып. 7. – М., 1993. – С. 48–53.
11. Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология. – М.: Моск. психолого-социал. ин-т, 1999. – 331 с.
12. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд. Моск. Ун-та, 1981. – 584 с.
13. Соколова Е.Т., Чеснова И.Г. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 110–117.

14. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.

15. Щербakov A.B. Копинг-стратегии девушек как результат ролевого взаимодействия в детско-родительской системе // В мире научных открытий. – 2013. – № 1.4(37). – С. 304–319.

References

1. Ardasheva I.A. Roditel'skie pozitsii i formirovanie kognitivnoy sfery moral'nogo razvitiya // Tezisy mezhdunarodnoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy studencheskoy konferentsii «Psikhologiya XXI veka» (Abstracts of the international interuniversity scientific and practical student conference «Psychology of the XXI century»). St. Petersburg, 2000, pp. 5–6.

2. Arkhireeva T.V. Roditel'skie pozitsii kak uslovie razvitiya otnosheniya k sebe rebenka mladshego shkol'nogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. [Parent position as a condition for the development of the attitude of a child of primary school age: Avtoref. of dis. Cand. of psych. Sciences]. Moscow, 1990, p. 23.

3. Bodalev A.A., Krichevskiy R.A. Obshchenie i formirovanie lichnosti shkol'nika [Communication and the formation of the schoolboy]. Moscow, 1987, p. 152.

4. Vasileva E.N. Nizhegorodskoe obrazovanie. Nizhny Novgorod education, 2013. no. 3. pp. 85–91.

5. Vasileva E.N., Shcherbakov A.V. Fundamental'nye issledovaniya. Fundamental research, 2013. no. 11. pp. 584–589.

6. Vasileva E.N., Shcherbakov A.V. V mire nauchnykh otkrytiy.- In the world of scientific discoveries, 2013. no. 9(45). pp. 214–240.

7. Vasileva E.N., Shcherbakov A.V. Initsiativy XXI. The Initiatives of XXI, 2012. no. 3. pp. 100–102.

8. Gruzdeva V.V. Sem'ya kak institut formirovaniya tsenostnogo otnosheniya cheloveka k miru // Sem'ya v novykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh: Materialy Mezhdun-

arodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Materials of International scientific-practical conference). Nizhni Novgorod, 1998, pp. 172–179.

9. Dumitrashku T.A. Voprosy psikhologii – Psychological questions, 1991. no. 1. pp. 135–142.

10. Zimnyaya I.A. Sotsial'naya rabota – Social work, 1993. Vol. 7. pp. 48–53.

11. Kapterev P.F. Detskaya i pedagogicheskaya psikhologiya [Children and pedagogical psychology]. Moscow, Moscow psychological-social Institute, 1999, p. 331.

12. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of development of the psyche]. Moscow, Moscow University Publishing House, 1981, p. 584.

13. Sokolova E.T., Chesnova I.G. Voprosy psikhologii – Psychological questions, 1986. no. 2. pp. 110–117.

14. Stoln V.V. Samosoznanie lichnosti [The self-consciousness of personality]. Moscow, Moscow University Publishing House, 1983, p. 284.

15. Shcherbakov A.V. V mire nauchnykh otkrytiy. In the world of scientific discoveries, 2013. no. 1.4(37). pp. 304–319.

Рецензенты:

Шутова Н.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород;

Суворова О.В., д.псх.н., доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 30.12.2014.